

УДК 908(092) (571)

Об участии Г. И. Спасского в посольстве графа Ю. А. Головкина в Китай

С. А. Пономарёва

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация. Рассматриваются обстоятельства причисления будущего исследователя Сибири Г. И. Спасского к посольству в Китай и его участия в работе научной части посольства. Некоторые документы публикуются впервые. Кроме сообщения биографических подробностей, настоящее исследование имеет целью систематизацию бумаг ученого в отношении посольства графа Головкина в 1805 г.

Ключевые слова: Г. И. Спасский, посольство Головкина, Красноярск, Томск, Иркутск, Китай.

В Государственном архиве Красноярского края (далее ГАКК) в фонде Спасского № 805 недавно были обнаружены документы, ранее не опубликованные, имеющие отношение к отправленному в 1805 г. посольству Ю. А. Головкина в Китай. Это частные письма разных лиц, адресованные Григорию Ивановичу Спасскому, впоследствии известному исследователю сибирских древностей, этнографу и археологу, издателю первого в Российской империи журнала о Сибири. Содержание этих документов раскрывает обстоятельства, при которых Г. И. Спасский был причислен к посольству, а также позволяет судить о характере исследований, проводимых им в пользу так называемой научной части посольства.

Об участии Г. И. Спасского в посольстве Ю. А. Головкина впервые упоминал Борис Смирнов [16, с. 111–112]. Он опубликовал письмо, написанное сибирским генерал-губернатором И. О. Селифонтовым о прикомандировании к посольству Г. И. Спасского. Однако Борис Смирнов, на статью которого и поныне ссылается большинство исследователей, не имел возможности рассмотреть другие бумаги архива, связывающие Г. И. Спасского с этим посольством. Документы эти, составлявшие когда-то часть коллекции известного сибирского купца-мецената и библиофила Г. В. Юдина, не были разобраны и систематизированы вплоть до 50-х гг. прошлого века. Даже в настоящее время сформированный из этих документов фонд № 805 не описан подробно, а письма к разным лицам распределены по делам этого фонда порой случайным образом. Это исследование ставит целью некоторое упорядочение и систематизацию бумаг Г. И. Спасского в вопросе его участия в посольстве в Китай 1805-го г. Кроме того, здесь будут опубликованы несколько новых документов, рассмотрение которых в совокупности с уже известными открывает неизвестные страницы биографии Г. И. Спасского. К

числу документов, непосредственно описывающих участие Г. И. Спасского в посольстве в Китай 1805 г., относится около десятка из числа разобранных автором настоящего исследования. А именно: автобиографические записки Спасского [5], копии, сделанные им с официальных документов [6; 7], а также его частная переписка с разными лицами [8–14].

Г. И. Спасский сообщает о своем участии в этом посольстве в очень немногих словах автобиографической заметки: «Собранные мною сведения о Сибири, а может быть и самое усердие к приобретению их по собственной только охоте, обратили на меня внимание посланного в Китай графа Ю. А. Головкина. Он в 1806 г. увидел меня в Красноярске и тогда же представил к Государю Императору о причислении к посольству. Но известно, что посольство сие китайцами не было принято, а потому и предприятие его в разсуждении употребления меня для исследования пограничной линии осталось неисполненным» [5, л. 8 об., 9]¹.

Как видно, Г. И. Спасский опускает почти все подробности и указывает только род предполагаемых своих занятий в научной части посольства, которые так и остались нереализованными. Из воспоминаний самого Г. И. Спасского не ясно, почему он был причислен к посольству и каковы в нем были его истинные занятия. К тому же за давностью лет² Г. И. Спасский путает даты, так как его встреча с Ю. А. Головкиным в Красноярске произошла в 1805 г. Необходимо обратиться к другим документам для того, чтобы выяснить суть происходившего. В этой связи уместно будет вспомнить об общих обстоятельствах посольства в Китай 1805 г. и о событиях, предшествовавших появлению главы этого посольства – Ю. А. Головкина – в Красноярске.

В Петербурге заговорили о предстоящем посольстве в Китай в феврале 1805 г. Его должен был возглавить «русский иностранец» граф Юрий Александрович Головкин, до этого постоянно проживающий в Европе и находящийся на русской дипломатической службе. Посольство, возглавляемое им, состояло из огромного по тем временам числа участников и продолжало увеличиваться по мере шествования к рубежам Китая. Х. А. Струве, участник посольства, писал о нем: «Количество членов Посольства вместе с набранными в Сибири казаками, драгунами и прислугой при подсчете составило три сотни человек, из которых почти половина была совершенно бесполезной» [15, с. 248]³. Об этом посольстве и прочие современники отзывались весьма нелестно, вот мнение графа М. С. Воронцова: «Целая шайка ... готовится ехать в Китай с Головкиным и с кучей разнога народа. Ты не можешь себе представить, какая сволочь! ...Я бы хотел, чтобы Китайский император... приказал бы всех высечь от первого до последнего и потом

¹ Рукопись озаглавлена «Записки об ученых трудах».

² Эта автобиографическая заметка была написана не ранее декабря 1824 г. – т. е. почти через 20 лет после описываемых событий.

³ В оригинале: «Die Anzahl der Mitglieder der Gesandtschaft, die aus Siberien mitzunehmenden Cosaken und Dragoner, und die Bedienung mitgerechnet, betrug an die dreihundert Mann, von denen beinahe die Hälfte ganz unnütz war».

вытраводить из его владений» [2, с. 89]⁴. От подобных отзывов может сложиться впечатление, что в посольство были зачисляемы чуть ли не все желающие – без разбора и по случаю.

Однако Г. И. Спасский обратил на себя внимание главы посольства и был зачислен в штат отнюдь не случайно. Молодому и способному чиновнику весьма благоволил Василий Семенович Хвостов – гражданский губернатор незадолго до того образованной Томской губернии. Прибывший из Санкт-Петербурга в Томск едва ли не в числе первых, Г. И. Спасский стал при губернаторе чиновником для особых поручений, выказав себя весьма усердным исполнителем, и В. С. Хвостов неизменно расточал ему похвалы: «Государь мой, Григорий Иванович! Мало было бы мне написать вам благодарность за доставление удовольствия читать ваши замечания... Столь приятна мне с одной стороны ваша ко мне признательность, столь с другой же не могу не пожалеть, что не в силах доставить способности и душевным вашим расположениям лучшего занятия, следовательно самой службе большей пользы, от употребления вас сему сообразно...» [14, л. 1–1 об.]. Участие в посольстве представило бы великолепную возможность для Спасского обнаружить все свои способности. Поэтому губернатор В. С. Хвостов приложил усилия и дал Г. И. Спасскому рекомендации, которые могли бы способствовать зачислению последнего в члены посольства.

Посольство отправлялось из Санкт-Петербурга частями, а глава его Ю. А. Головкин отбывал в числе последней. В августе 1805 г. в Томск прибыла научная часть посольства, возглавляемая графом И. О. Потоцким. Г. И. Спасский, в это время служивший в Красноярском уезде, был извещен о его прибытии. Вот что писал 13 августа 1805 г. в Красноярск секретарь при Томском губернаторе по его поручению Василий Берх: «На сей раз, любезнейший Григорий Иванович ничего более сказать вам не имею, как только уведомить, что граф Потоцкий⁵ гостит у нас с 10-го и завтра отправляется в путь; при нем г-да Клапрот⁶ и Панснер⁷, которым я сказал мне порученное. Жаль очень, что они худо говорят по русски. С дороги я писал к вам, чтобы были вы при проезде каждого отделения в городе, стараясь употребить сие в вашу пользу и кое что заметить. Здесь повторяю то же на случай, что извозчик не доставил к вам письма моего. Заметив, что сие приказывает его Превосходительство – он вас очень бранит, что не показали ему списка с надписей на камнях. Он говорил об этом графу и спрашивал меня, не имею ли их?

⁴ Из письма графа М. С. Воронцова к сослуживцу по Преображенскому полку Д. В. Арсеньеву.

⁵ Иван (Ян) Осипович Потоцкий – глава научной части посольства.

⁶ Юлиус Генрих Клапрот – иностранный член Академии наук, известный впоследствии востоковед и путешественник.

⁷ Лаврентий (Лоренц) Иванович Панснер – в то время еще молодой ученый-естествоиспытатель, в будущем основатель Минералогического общества, находился в качестве минералога и физика при русском посольстве.

Сего дни приехал Шуберт с сыном⁸ и когда отправится не знаю. Прощайте, будьте благополучны и продолжайте им быть. Вас.[илий] Берх»[11, л. 1–2].

Г. И. Спасский не терял времени – к августу он уже сумел выгодно себя зарекомендовать перед членами посольства, проезжавшими через Красноярск ранее. Вот что писал ему из Иркутска 14 августа сибирский генерал-губернатор И. О. Селифонтов: «Государь мой! Из числа назначенных при посольстве в Китай по ученой части чиновников, прибывшей в Иркутск, Императорской Академии Наук адъюнкт Коллежский Ассессор Адамс⁹ объявил мне, вы во время проезда его сюда обещались ему доставить для Академии наук разных животных... я означенной список препровождая при сем, прошу вас в доставлении к помянутому г. Адъюнкту Академии из значущихся в оном животных, какие отыскать можете, употребить деятельнейшее ваше старание...» [13, л. 1–1об.]¹⁰. Таким образом, выясняется непосредственная обязанность Г. И. Спасского по сбору образцов сибирской фауны для Академии наук.

Приблизительно в это же время, в конце августа 1805 г., состоялась встреча Г. И. Спасского с главой посольства Ю. А. Головкиным. Известный мемуарист Ф. Ф. Вигель, участвовавший в посольстве, так об этом вспоминает: «...К концу августа, в Красноярске встречены еще были красными днями... Нас посетил один ученый, который имел постоянное пребывание в этом городе. Г[осподин] Спасский посвятил себя изысканию всех предметов, могущих сколько-нибудь объяснить древность Сибири: он полагал, что вероятное переселение через нее народов должно было оставить за собою их след, и всюду искал его. Для того лазил он по горам, списывал на ребрах их изсеченныя надписи на непонятном языке, с удивительным чутьем угадывал места старых могил и довольно удачно иногда в них рылся... Граф Головкин прискакал, когда мы еще не ожидали его, кажется на другой день после нас; побежал взглянуть на стены присутственных мест, пригласил нас к себе обедать... а после обеда опять сел в коляску» [4, с. 159–160]. Судя по кратковременности пребывания Ю. А. Головкина в Красноярске, он вряд ли мог иметь сколько-нибудь продолжительную беседу с чиновником столь скромного звания, как Спасский, и тем более отдать распоряжение об официальном причислении его к посольству. Однако Г. И. Спасский уже успел положительно себя зарекомендовать перед главами прочих частей посольства и даже получил предписание от сибирского генерал-губернатора о содействии целям посольства.

Особый интерес к собранию и истолкованию древних надписей сблизил молодого ученого Григория Спасского и иностранного члена Академии

⁸ Фёдор Иванович Шуберт – академик, «библиотекарь и смотритель минц-кабинета», заведующий обсерваторией Академии наук, и его сын Фёдор Фёдорович – оба астрономы и геодезисты, сопровождавшие посольство.

⁹ Михаил Иванович Адамс – естествоиспытатель-зоолог, ботаник, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, адъюнкт «по зоологии», в будущем профессор ботаники Московского университета.

¹⁰ Полный текст письма см. в статье Б. Смирнова [4, с. 111–112]. Это письмо было получено Г. И. Спасским 23 августа 1805 г.

наук Юлиуса Клапрота, также участвовавшего в посольстве. Общность интересов – филология, равный возраст (обоим было 22 года) породили в молодых людях дружбу. Их взаимное доверие впоследствии стало так велико, что Ю. Клапрот поведал русскому коллеге весьма неприятную историю об уничтожении сибирской древней надписи, к которому сам был косвенно причастен. В 1832 г. Г. И. Спасский сообщил секретарю Академии наук П. Н. Фуссу следующее: «В одной из пещер, на правом берегу реки Бухтармы в 18 верстах от Бухтарминской крепости, существовали еще надписи, изображенные краскою; но в 1806 г. невежественная рука истребила их. Г. Клапрот уверял меня, что сие истребление совершено некоторым Пилигрини, бывшим у него в услугах. Неужели этот Пилигрини хотел прослыть Сибирским Геростратом? Как бы сие не случилось, но в пещере нет более ни одной надписи и приметны только борозды сделанные истребившим их острым орудием» [8, л. 2 об.].

Это знакомство оказалось весьма ценным для Спасского – оно возобновилось спустя 20 лет, послужив к обоюдной их пользе, поскольку Ю. Клапрот по договоренности со Спасским перепечатывал некоторые статьи из «Сибирского вестника» в парижские журналы¹¹. И хотя Г. И. Спасский спустя много лет подшучивал над иностранным лингвистом-самоучкой: «...я не так дерзок, как тот парижанин, который перевел Семипалатинские надписи, не ведая их ни письмен, ни языка, на котором они писаны» [9, л. 1] (письмо *некому Михайле Никитичу*, 1814 г.), он весьма высоко ценил это сотрудничество, не упуская случая сделать его известным для своих знакомых. «Для сведения Вашего считаю не излишним сообщить Вам копию с письма г. Клапрота, полученного мною в прошлом году. С нынешнею навигациею хочу послать ему полной экземпляр Сиб. Вестника. Он порядочно знает по русски, выучившись в бытность свою здешним Академиком и при посольстве в Китай графа Головкина»¹² [10, л. 3], – сообщал Г. И. Спасский редактору-издателю «Вестника Европы» М. Т. Каченовскому в 1824 г.

Знакомства с прочими членами научной части посольства также казались для Спасского весьма полезными. Например, он был представлен графу И. О. Потоцкому, который, по словам томского губернатора В. С. Хвостова, отзывался о молодом ученом весьма лестно. Кажется, у Спасского были какие-то виды на дальнейшее знакомство с графом Потоцким. Приведем весьма интересную выдержку из письма В. В. Дмитриева¹³ к Г. И. Спасскому: «Радуюсь, любезнейший, что вы познакомились с Потоцким. Меценаты необходимы для патриотизма. Вам он может быть очень полезен, как мне граф Головкин. Соединим же силы их – достигнем одной це-

¹¹ Сведения об этом имеются в «Письме Юлиуса Клапрота на фр. яз» (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 300).

¹² Письмо к издателю «Вестника Европы» М. Т. Каченовскому, датированное 1824 г.

¹³ Василий Васильевич Дмитриев (1777–20 января 1820) – один из основателей Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ), приятель Г. И. Спасского. В 1809 г. издал единственную книжку собственного журнала «Ореады»; также известен как соучредитель и соиздатель (первого номера) «Сибирского вестника».

ли... Потоцкого я не застал в Тобольске, а с графом был и буду знаком. Друг мой, вы знаете, думаю о начале журнала моего на нынешний 1807 г. под названием «Ореады»...» [12, л. 19 об.]. Доктор филологических наук, профессор К. В. Анисимов в своей статье утверждает, что ««Ореады» Дмитриева были на первых порах единственным публицистическим проектом, в котором могли помещаться краеведческие известия о Сибири и план которого был в общих чертах Спасскому известен». И далее: «Как видим, сибиреведческие замыслы у Дмитриева присутствовали, и он их от своего корреспондента [Спасского] не скрывал и даже побуждал его к аналогичным изысканиям» [1, с. 38–39]. Вполне возможно, что Г. И. Спасский уже тогда рассчитывал писать о Сибири, подыскивая подходящего «мецената».

По известным причинам графу Ю. А. Головкину не довелось побывать далее Урги, а большая часть посольства вообще не покидала пределов Российской империи. Вот что пишет о своем возвращении из Кяхты (Троицко-савска) в Иркутск в декабре 1805 г. Ф. Ф. Вигель: «Из знаменитого посольства нас было тогда четверо изгнанников в Иркутске и все мы, не исключая профессора Клапрота, проводили жизнь у губернатора Корнилова. Генерал-губернатор Селифонтов давно уже возвратился в Тобольск... Святки хотел я взять в Иркутске. Я не очень спешил из него; такой род жизни, какой вел я тогда в нем, нравится молодости. Однако же, натешась до сыта, 7-го января оставил я его в купленной мною огромной зимней кибитке... выехав... в самый полдень из Иркутска и сделав тысячу верст, без малаго в трое суток прибыл я в Красноярск... Ученого Спасского не было, я оставил его в Иркутске» [4, с. 187–190]. Итак, Г. И. Спасский в конце 1805 г. прибыл в Иркутск, видимо, для доставления результатов своих трудов и для получения дальнейших распоряжений Ю. А. Головкина. Однако ввиду общей неудачи посольства и роспуска его членов Г. И. Спасский отбыл в Красноярск. Исчерпав свои исследования в уезде, Спасский в марте 1806 г. обратился с личной просьбой о переводе в Бийск к самому сибирскому генерал-губернатору И. О. Селифонтову, и эта просьба была удовлетворена: дворянский заседатель Красноярского уездного суда Спасский, согласно записи в служебном «формуляре», был «перемещен начальством по надобности службы к таковой же должности в Бийский уездный суд 1806 мая 8; в бытность в сих местах, кроме многих поручений вследствие Величайшего соизволения, по назначению бывшего в свите посольства в Китай Тайнаго Советника Графа Потоцкого, употреблен был в 1806 г. к собранию сведений, относящихся к Сибирской истории и филологии» [6, л. 1–2], т. е., по сути, продолжил сбор сведений о Сибири, начатый им для нужд посольства. Более точно цель нового назначения указана в письме томского гражданского губернатора В. С. Хвостова: «Из приложенной здесь копии письма ко мне Графа Потоцкого, увидите вы его желание собрать сведения о языках, кочующих вверх Енисея. Приятно мне было слышать отзыв Его Сиятельства об вас, но еще приятнее мне сказать вам, что поручение сие дается вам на тот конец, чтобы употребить самый сей к пользе вашей... и чтобы вернее сии сведения были Графу Потоцкому доставлены, пришлите их ко мне в Санкт-Петербургу...» [14, л. 2].

Кроме сбора сведений о языках народов Сибири, у Г. И. Спасского было еще одно задание. По всей видимости, он отправился с поручением не один, но при нем находился ученик Императорской Академии художеств – один из двух посланных с посольством Ю. А. Головкина, а именно Тимофей Васильев, который «...в письме к господину вице-президенту¹⁴ из Красноярска между прочим доносит, что по оставлении его с прочими чиновниками посольства на границе, назначен он был от г. посла в некоторую экспедицию в Нерчинск и другие места, план которой был послан на утверждение государя императора; между тем получил ордер из Академии и находится при заседателе Красноярского уезда Спасском. Ныне он занимается обработыванием своих эскизов» [17, с. 480].

Собственно исполнением этого поручения В. С. Хвостова закончилось и участие Г. И. Спасского в работе научной части посольства. Результатом этой поездки стал сбор этнографических сведений, которые были опубликованы затем в 1820 г. в «Сибирском вестнике», в сборнике «Изображение обитателей Сибири» с гравированными цветными изображениями. Кроме этого, за период с лета 1805-го г. до конца 1807 г. Спасским были собраны и записаны: «Словарь ойрётского языка», «Словарь языка, употребляемого казанцами, качинцами, сагайцами», «Словарь из слов, собранных из языков, употребляемых некоторыми из обитающих в Сибири народов», отысканы и скопированы многие древние надписи в Красноярском и Бийском уезде, также Спасским был собран целый «музей» сибирских древностей¹⁵.

Рассмотрев упомянутые выше документы фонда Спасского, можно судить о степени участия Г. И. Спасского в работе научной части посольства. Предполагавшееся по мысли главы посольства Ю. А. Головкина исследование и описание пограничной линии с Китаем не было реализовано, а Г. И. Спасскому была отведена более чем скромная роль поставщика образцов сибирской фауны для нужд Академии наук. Более обширное поле для деятельности Г. И. Спасского представилось в рамках поручения томского гражданского губернатора В. С. Хвостова, когда молодой ученый был командирован в южные уезды губернии для сбора «филологического» материала для И. О. Потоцкого – бывшего начальника научной части посольства. Заслугой Г. И. Спасского остается то, что собранные материалы были сохранены и опубликованы в издаваемых им «для пользы соотечественников» журналах «Сибирский вестник» и «Азиатский вестник».

Известно мнение исследователя XIX в. В. Н. Баснина о результатах научных изысканий членов посольства Ю. А. Головкина: «...многочисленные наблюдения многих ... ученых членов Посольства над природой, географическим положением, людьми и общественным бытом Сибири, более или менее все таки пролили несколько света на эту колоссальную страну, обреченную мраку незнания; но к несчастью, весь этот свет достался целиком одной ученой Европе; а Государство по необнародованию на Русском языке,

¹⁴ Вице-президент Санкт-Петербургской академии художеств Петр Петрович Чекалевский.

¹⁵ Подробнее см.: «О Сибирских древних курганах» // Сиб. вестн. 1818. Ч. 2. С. 147–177.

систематически и в свое время, никаких результатов вообще всего этого многосложного осмотра Сибири, не прибрело от него решительно никакой пользы» [3, с. 144]. В этой связи хочется отметить, что Григорий Иванович Спасский был в числе первых русских ученых, посильно участвовавших в исправлении этой несправедливости.

Список литературы

1. *Анисимов К. В.* Поэтика литературы Сибири 10–30-х гг. XIX столетия (особенности становления региональной литературной традиции) / К. В. Анисимов. – Томск : ТГУ, 2004. – 98 с.
2. Архив князя Воронцова. Кн. 36. – М. : Унив. тип., 1890. – 540 с.
3. *Баснин В. Н.* Записка о командировке на остров Сахалин капитан-лейтенанта Подушкина // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. – М., 1875. – Кн. 2. – С. 103–188.
4. *Вигель Ф. Ф.* Записки // Русский архив. – М., 1891. – Т. 154.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 805. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 4.
8. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 263.
9. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 272.
10. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 273.
11. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 282.
12. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 293.
13. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 332.
14. ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 343.
15. *Пономарёва С. А.* «Новый» документ о посольстве графа Головкина в Китай в 1805 г. / пер. с нем. // Урал. востоковедение. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 6. – С. 242–260.
16. *Смирнов Б.* Григорий Иванович Спасский : материалы к биографии // Сиб. огни. – 1927. – № 1. – С. 110–122.
17. Сборник материалов для истории императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ея существования / под ред. П. Н. Петрова. – СПб., 1864. – Ч. 1.

On the Role of G. I. Spassky in the Activity of the Count Golovkin's Embassy in China

S. A. Ponomareva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. The article considers assignment of G. I. Spassky, a prospective scientist of Siberia, to the count Golovkin's Embassy in China and his work at the Scientific Department. Some documents' data is first-ever divulged. Besides the biographical details, the author systematizes the scientist's papers related to the activity of the count Golovkin's Embassy in 1805.

Keywords: G. I. Spassky, the count Golovkin's Embassy, Krasnoyarsk, Tomsk, Irkutsk, China.

Пономарёва Светлана Альбертовна
аспирант, кафедра всеобщей истории,
Гуманитарный институт
Сибирский федеральный университет
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82
тел.: 8(391)206-26-77
e-mail: vadjima72@gmail.com

Пonomareva Svetlana Albertovna
Postgraduate, Department of General
History, School for the Humanities
Siberian Federal University
82, Svobodny ave, Krasnoyarsk, 660041
tel.: 8(391)206-26-77
e-mail: vadjima72@gmail.com